

Цинь Фэн не стал обращать внимания на её капризы и спросил:

— Зачем ты притворилась, что хочешь покончить с собой?

— Притворилась? — с волнением сказала Чжоу Жань. — Меня хотели убить.

— Кто?

— Фэн Чжэн.

— Зачем?

...Чжоу Жань стиснула зубы.

— Мы часто ссоримся, он меня ненавидит.

Цинь Фэн поднял бровь.

— Насколько сильно?

— До смерти ненавидит.

— А ты меня ненавидишь?

Чжоу Жань смерила его взглядом.

— Ерунда. Ты меня бесишь, не понравился с первого взгляда.

— Тогда ты убьёшь меня?

— Я... да как можно. Я тебя не люблю, но это не значит, что я тебя убью.

Цинь Фэн слабо улыбнулся.

— Тогда почему Фэн Чжэн дошёл бы до убийства и выбрал для этого дом?

Чжоу Жань надула губы и ничего не ответила.

Цинь Фэн выдохнул.

— Ты умная, знала, что если положишь телефон в правый карман, можно создать видимость, будто предсмертная записка написана не тобой. Но ты знаешь, что ложь такого уровня раскроется даже без дачи показаний.

Чжоу Жань упрямо заявила:

— Я... я не лгала.

— Даже наш капитан Чжоу считает, что Фэн Чжэн не мог тебя убить, поэтому за всё время, пока ты была в коме, он даже не начинал расследование, — сказал Цинь Фэн. — Зачем ты сказала эту ложь?

Чжоу Жань сжала кулаки, молчала.

Цинь Фэн сделал шаг к ней, и сердце Чжоу Жань дрогнуло от испуга.

— У тебя большая нагрузка в учёбе?

— Я...

— Если сложно, можно взять перерыв на год. Если тебе нужен повод сбежать от учёбы и жизни, способов найти много.

Чжоу Жань уставилась на говорящего.

— Что ты понимаешь? Думаешь, знаешь, как я живу?

Цинь Фэн ответил ей:

— Не понимаю, ведь когда человек внезапно становится твоим отцом, к этому невозможно привыкнуть моментально. То, что ты живёшь с ним под одной крышей, уже достойно уважения. Но, возможно, ты не видишь, что он, хотя и не так крут, как твой родной отец, старается научиться быть папой. Он встречает тебя после школы, говорит с тобой — всё это попытки наладить контакт. Он хочет, чтобы ты дала ему шанс.

Увидев, что Чжоу Жань готова что-то сказать, Цинь Фэн подошёл ещё ближе.

— Я знаю, что как посторонний, я могу говорить впустую. Но то, что вы дошли до такой жизни, случилось потому, что окружающие не направляли тебя. Они только уговаривали ладить с новой семьёй. Или говорили: если не любишь — игнорируй, вырастешь и уедешь.

Цинь Фэн, казалось, попал в самую точку. Чжоу Жань опустила голову и замолчала.

Цинь Фэн мягко похлопал её по плечу.

— Но я хочу быть другим советчиком. Я хочу сказать: тебе не нужно стараться наладить отношения специально и не нужно специально убегать. Просто стой там и смотри на него издали. Может быть, эти взгляды позволят тебе увидеть что-то иное.

— Что иное? — спросила Чжоу Жань с насморком.

Цинь Фэн честно ответил:

— Не знаю, я не ты. Но я пережил опыт жизни с незнакомым человеком и просто хочу поделиться им.

— И у тебя был приёмный отец?

Шэнь Е понял, что Цинь Фэн говорит о нём, и, услышав слова «приёмный отец», рассмеялся.

Цинь Фэн бросил на него взгляд и ответил Чжоу Жань:

— Приёмного отца нет, я говорю о нём. — Цинь Фэн указал на Шэнь Е.

— Что это значит? — Чжоу Жань не поняла.

Цинь Фэн повернулся к Шэнь Е.

— Выйди.

— Почему я не могу слушать? — Шэнь Е не хотел пропустить разговор Цинь Фэна о нём с другим.

Чжоу Жань, горя желанием узнать подробности, торопила Шэнь Е:

— Брат Е, выйди ты.

Шэнь Е надул губы и вышел из палаты.

Когда в комнате остались только двое, Цинь Фэн улыбнулся Чжоу Жань.

— Когда мы с твоим братом Е поженились, мы были чужими людьми. Только сейчас начинаем узнавать друг друга.

Чжоу Жань удивилась.

— Правда?

— Конечно.

— А зачем вы поженились?

Цинь Фэн объяснил.

— Ради определённой цели.

— Это хорошо? Думаю, вместе должны быть те, кто любит друг друга.

Цинь Фэн воспользовался моментом и спросил:

— А твоя мама и твой отчим? Ты думаешь, они вместе ради любви?

Чжоу Жань кивнула.

— У мамы точно есть чувства к Фэн Чжэну.

— А ты хочешь разлучить их из-за себя?

Чжоу Жань покачала головой и вдруг расплакалась.

— В классе я одна из неполной семьи. Завод, где Фэн Чжэн работает охранником, принадлежит семье одного моего одноклассника. Они всегда говорят, что мой отчим — чужая собака-охранник. Мне тяжело, я хотела, чтобы он сменил работу, но они не хотят понять меня, только требуют, чтобы я понимала их... В тот день Фэн Чжэн вёз меня домой, я сказала ему сменить работу, а он ответил, что там платят хорошо и могут прокормить меня с мамой... Для него деньги важнее меня, зачем мне быть его дочерью.

— Это не так. — В этот момент дверь открылась. На пороге стоял Фэн Чжэн.

Чжоу Жань заволновалась.

— Кто его пустил? Зачем он подслушивает?

Фэн Чжэн стоял у двери, боясь войти. Он выглядел очень скованно и почти униженно произнёс:

— Я не думаю, что деньги важнее тебя. Что такое деньги по сравнению с женой и дочерью? Просто я слышал от твоей мамы, что ты любишь рисовать и хочешь поехать учиться за границу. Я думал, я никогда не слышал о твоих желаниях, а теперь, зная твою мечту, хочу помочь тебе её осуществить. Я прикинул расходы на учёбу, и если я не буду работать охранником на этом заводе, а сменю место, я, возможно, не смогу помочь тебе выполнить эту мечту.

Чжоу Жань сжала кулаки.

— Кто просил твоей помощи? Мне не нужны твои деньги.

Фэн Чжэн робко сказал:

— Я думал, если бы твой родной папа узнал о твоей мечте, он бы сделал всё, чтобы исполнить её. Сейчас его нет, но я есть. Если ты позволишь, я заменю его и помогу тебе.

Чжоу Жань опустила голову и молчала.

Цинь Фэн воспользовался моментом и вышел из палаты. Все они оставили Фэн Чжэна и Чжоу Жань наедине.

Шэнь Е увёл Цинь Фэна, и по дороге сказал:

— Если мы развязали этот узел на душе у Чжоу Жань, жизнь всей семьи станет намного легче.

— Шэнь Е спросил слегка улыбающегося человека рядом:

— Почему ты решил, что Фэн Чжэн хочет быть хорошим отцом? Или что он искренне относится к Чжоу Жань?

— Потому что у него и Гао Юэ нет своих детей.

— Это умозаключение несостоятельно, вдруг они просто не хотят детей.

Цинь Фэн поднял бровь.

— Это не умозаключение, я просто чувствую. Шестое чувство.

— Твоё чувство тебя не подвело. Надеюсь, этот разговор изменит отношения Чжоу Жань и Фэн Чжэна.

Цинь Фэн вспомнил одну деталь.

— Когда ты успел соблазнить Чжоу Жань?

Шэнь Е улыбнулся.

— О чём ты? Это просто харизма, повсюду исходящий мужской феромон.

— Брат Е, разве ты не откажешь любой женщине, если она возьмёт тебя за руку?

Шэнь Е, услышав, как тот назвал его «братом», почувствовал новизну.

— Ты неужели... ревнуешь?

Цинь Фэн фыркнул.

— Еще чего. Я просто хочу напомнить, что девушка ещё маленькая, ты, старый бык, не порть её.

Шэнь Е поднял бровь.

— Спокойно, я её не испорчу, испорчу только тебя.

— Безобразник.

— В постели я ещё безобразнее.

Цинь Фэн покраснел и сменил тему.

— Это не дорога в отдел. Куда ты меня везёшь?

— Ушёл с работы, повезу тебя в место, где станет жарко, — загадочно сказал Шэнь Е.

Они приехали в горячий источник.

Цинь Фэн шёл и спрашивал:

— Зачем мы здесь?

Шэнь Е с безучастным видом развёл руками.

— Сестра Юйань настаивает, чтобы ты принял ванну.

... — Цинь Фэн моргнул. — В середине дня...

Шэнь Е привёл его в комнату в флигеле, набрал пароль и открыл дверь.

— Этот горячий источник — семейный бизнес сестры Юйань, эта комната оставлена специально для меня. — Шэнь Е протянул Цинь Фэну плавки и халат. — Переоденься, сначала поедим.

Цинь Фэн неловко переоделся, и Шэнь Е повёл его в VIP-комнату, где был собственный бассейн. Хао Юйань и Шэнь Би уже плавали там.

Увидев картину «парочка плещется в воде», Шэнь Е объяснил Цинь Фэну причину, зачем приехали сюда в обед:

— Эти двое с тех пор, как помирились, не отходят друг от друга ни на шаг. Говорят, вечером идут на концерт, поэтому в обед накрыли стол, чтобы поблагодарить тебя.

— За что благодарить? Идея была твоя, — Цинь Фэн смутился, принимая благодарность.